

первые лица

В СВОБОДЕ — СИЛА НАШЕЙ МАРКИ ФИЛИПП МУЖНО, CHANEL

— Chanel, Premiere,
Rock Pastel, 2015

наши художники свободны двигаться
в любую сторону: мы ничего им
не навязываем

Выставка Mademoiselle Prive, созданная домом Chanel, прошла в лондонской Saatchi Gallery. В одном из залов были представлены украшения — реплики знаменитой коллекции Bijoux de Diamants. Это первая и последняя ювелирная коллекция, разработанная Габриэль Шанель и представленная ею в Париже в 1932 году. На выставке корреспондент «Стиль-Часы» встретился с главой часового и ювелирного направления парижского дома Филиппом Мужно.

— Как вы считаете, почему Габриэль Шанель не сделала новых ювелирных коллекций?

— Не забывайте, что она была одна, нельзя успеть все сразу. После этого ей случалось делать отдельные украшения, но эпизодически, к определенным разработанным ею платьям.

— Как эти вещи оказались в распоряжении дома Chanel? Это ведь реплики, а не оригиналы. У вас были архивы, рисунки, съемки?

— В конце 2011 года нам необычайно повезло. Мы нашли фильм, который снимали операторы парижской студии Pathe. Они делали кинорепортаж о представлении коллекции в квартире Шанель и очень подробно запечатлели украшения. Я помню первый просмотр этого фильма. Невероятно сильное впечатление, когда мы увидели на экране вещи, о которых так много слышали, но не все видели, так сказать, вживую. В 2012 году мы смогли отпраздновать юбилей этой коллекции, воссоздав по кадрам из фильма почти все украшения. Мы не знаем точной цифры, считается, что их было около 45. Мы воссоздали 35. Почти все из них приехали в Лондон.

— Chanel, Boy-friend,
2015

— Их видели до этого в Великобритании?

— Самое удивительное, что коллекцию хотели показать в Лондоне еще в декабре 1932 года, но тогда Королевская таможенная служба воспротивилась. Выходит, восемьдесят три года спустя украшения Шанель все-таки добрались до британской столицы.

— Когда вы работаете над часовыми моделями в Chanel, модном, а не только часовом доме, вы рассматриваете часы как отдельную ценность или как модный аксессуар?

— Мне кажется, не стоит пытаться все разложить по полочкам. Часы Chanel уже имеют свою историю. У нас есть замечательное предприятие, которое делает наши часы в швейцарском Ла-Шо-де-Фоне, то есть находится на той же территории, где стоят самые известные исторические часовые дома Швейцарии. Там работает более 150 человек. Нам не нужно никому доказывать, что мы еще и часовщики.

— В вашей новой часовой коллекции Boy-friend использованы стандартные механизмы ETA, даже без автоматического подзавода. Неужели у вас в Ла-Шо-де-Фоне нет своих механизмов?

— Мы и не хотели ставить автоматический подзавод в эти часы. С Boy-friend надо общаться не только взглядами, но и прикосновениями. Мне и моим коллегам, занимавшимся этими часами, нравится сама идея жеста, движения пальцев, которым мы заводим часы.

— У вас есть давний и серьезный часовой партнер Audemars Piguet, ваши сложные часы проектирует их конструкторское бюро Renaud & Papi.

— Мы продолжаем сотрудничество с этим замечательным часовым домом, а Джулио Папи создаст, я уверен, еще не один шедевр для Chanel.

— Стоит ли ждать весной в Базеле новых часовых линий?

— У нас будет много новинок, например, в линии J12, но запуск новых линий в дополнение к имеющимся мы в этом году, понятно, не предполагаем.

— Габриэль Шанель любила носить часы своих мужчин. Вполне могу себе представить мужчин, которые будут выпрашивать поносить ваши Boy-friend у подруг.

— Это не было нашей целью, но, если так получится, мы не расстроимся.

— Как в вашей марке работают вместе часовщики и ювелиры?

— Объединять их — как раз моя работа. У нас есть, как я вам говорил, часовое производство в Швейцарии, ювелиры работают в наших мастерских в Париже на Вандомской площади. Обе дизайнерские команды — и часовая, и ювелирная — тоже находятся в Париже.

— Как вы объясняете дизайнерам художественную грамматику бренда? Как делаете так, чтобы все ими созданное было в стиле Chanel?

— Для нас, как и для Шанель, важнее всего свобода. В свободе — сила нашей марки, наши художники свободны двигаться в любую сторону, мы ничего им не навязываем. Законы рынка или маркетинга важны, но не они определяют стиль.

— Что дороже в часах Chanel — сами часы или имя?

— Я уверен, что красота часов, качество их производства и любовь к деталям говорят сами за себя. Люди ценят и любят наши часы и украшения. Если бы все решал логотип, можно было бы делать что угодно. Имя Chanel настолько сильно. Но с другой стороны, имя Chanel настолько сильно именно потому, что в нашем доме никто не станет продавать невесте что. Всюду есть люди, которые принимают решение о покупке, руководствуясь не качеством предмета, а маркой, но мне кажется, их становится все меньше.

— Реплики Bijoux de Diamants, представленные в Saatchi Gallery, не предназначены для продажи?

— Нет, эта коллекция украшает наш дом и выставки, которые мы делаем. Если будут запросы клиентов на ту или иную вещь, мы воспроизведем ее, разумеется творчески переработав, но сама коллекция — не для продажи.

Беседовал Алексей Тарханов